

Л. Ф. Пономаревакандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков ИТПС
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ
В ОБРАЗОВАНИИ ДЕВЕРБАТИВНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ
СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТДЕЛЬНОГО АКТА ДЕЙСТВИЯ**

Рассматриваются вопросы ограничений в образовании девербативных производных имен существительных со значением отдельного акта действия (nomina quanti) на материале современного немецкого языка. Возможность или невозможность их образования предопределяется системными закономерностями соединения словообразовательных элементов. Выделяются типы семантических и других видов ограничений, определяется степень предсказуемости перехода категории процессуальности в категорию предметности по определенным словообразовательным моделям.

Ключевые слова: словообразование, ограничения в словообразовании, типы семантических ограничений, словообразовательные потенции глаголов.

Постановка проблемы. Как известно, изучение синтагматических связей в словообразовании представляет собой сложную многоаспектную задачу, в которую входит также и исследование ограничений в сочетаемости словообразовательных морфем. Вопросы словообразовательной продуктивности моделей в этом аспекте регулярно становились предметом научной дискуссии. Ограничения в сочетаемости морфем или выделяются как отдельный аспект лингвистического исследования [1, с. 196–207; 2; 3, с. 123–130; 4, с. 28–37; 5, с. 90–185], или рассматриваются в качестве обязательной составной части общей проблемы сочетаемости словообразовательных морфем [6, с. 207–219; 7, с. 208–209; 8, с. 156–158; 9, с. 220–229], или включаются в понятие правил словообразования, предусматривающих и правила ограничения словообразования (рестрикционные правила, или правила блокировки) [10, с. 43; 11, с. 43; 12, с. 70–90; 13, с. 113, 14, с. 39–52].

Семантические ограничения в словообразовании представляют собой один из видов системных ограничений сочетаемости словообразовательных морфем, обусловленных значением языкового знака. Их сущностью является отсутствие семантического согласования между непосредственными составляющими производного слова. Семантические ограничения не являются однородными, поскольку они могут быть обусловлены не только отсутстви-

ем корреспондирующих сем в семантической структуре производящего глагола и словообразовательного суффикса, но и другими причинами – имманентными признаками глаголов, нашедшими свое отражение в словарных дефинициях, и наложением сем как следствием актуализации синтагматической семы [15, с. 28] лексической основой глагола. Семантические ограничения могут быть вызваны и наложением сем (синтагматических и дифференциальных) у глаголов, мотивированных существительными, для которых характерна ролевая усложненность, так как в их семантической структуре содержится не только информация о каком-либо действии, но и о семантической роли, соотносимой с этим действием [16, с. 17]. Ограничения данного типа блокируют образование девербативов разнообразной семантики (nomina agentis, subjekti, loci, instrumenti, quanti) и исключают из числа производящих основ большой массив глагольной лексики. Однако следует отметить, что данный тип ограничений способен нейтрализоваться.

Целью статьи является выявление семантических и сопредельных с ними ограничений в образовании девербативных имен существительных со значением отдельного акта действия. Исходя из цели исследования, представляется необходимым решить следующие **задачи:** 1) определить роль семантических ограничений как составной части системных

ограничений сочетаемости словообразовательных морфем; 2) отделить семантические ограничения от других видов ограничений сочетаемости словообразовательных морфем; 3) установить круг производящей и непроизводящей глагольной лексики; 4) установить возможность и условия нейтрализации семантических и других видов ограничений.

Изложение основного материала. Для современного этапа изучения языковых явлений на лексико-семантическом уровне характерно исследование категорий, выражаемых в языке [18, с. 133]. Одним из способов репрезентации логической категории предметности в немецком языке является словообразование, в частности, суффиксация. При эксплицитном суффиксальном словопроизводстве происходит включение производящей единицы (в данном случае – глагола) как выразителя категории процессуальности посредством присоединения соответствующего субстантивного суффикса в новый понятийный класс, в сферу имени существительного, основной функцией которого является выражение предметности в языке.

При образовании номинативных единиц, выражающих те или иные понятия, которые связаны с категорией предметности, словообразовательные потенции различных семантических классов глаголов, соотносимых с субкатегориями процессуальности, способны реализоваться в виде субкатегорий лица/нелица, производителя действия, орудия действия и т. д. [19, с. 245].

Установление соотношения между субкатегориями процессуальности и субкатегориями предметности предусматривает выявление факторов семантического характера, способствующих или препятствующих образованию девербативных существительных как выразителей категории предметности. Как известно, системный подход к словообразованию предполагает изучение структурных, фонеморфологических, семантических, стилистических, словообразовательных и лексических закономерностей, регулирующих синтагматические связи в этой области языка, под которыми понимается связь словообразовательных формантов с мотивирующими основами в составе мотивированного слова [20, с. 14]. Изучение синтагматических связей в словообразовании представляет собой сложную многоаспектную задачу, в которую входит также исследование ограничений в сочетаемости словообразовательных морфем.

Установление соотношения между субкатегориями процессуальности и субкатегориями предметности предусматривает выявление факторов семантического характера, способствующих или препятствующих образованию девербативных существительных как выразителей категории предметности.

Общим (как в сочетаемости словообразовательных морфем, так и в ограничениях соединения элементов производимых слов) является тот факт, что любая морфема не может произвольно соединяться с любой другой морфемой [21, с. 35]. Закономерности их соединения невозможно описать без выявления допустимых и недопустимых сочетаний. Последние представляют собой закономерности особого рода, закономерности со знаком минус. Необходимость разработки этой проблемы предопределяется самой природой словообразования как области создания вторичных единиц номинации. При формулировании правил словообразования необходимо учитывать всякого рода ограничения на их реализацию. Таким образом, выделение ограничений сочетаемости словообразовательных морфем является не самоцелью, а подчинено целям и задачам коммуникативно ориентированного словообразования, служащего процессам номинации и ими обусловленного.

Процесс перехода категории процессуальности в категорию предметности осуществляется по определенным словообразовательным моделям, которые по своей структуре и семантике способны наиболее адекватно выражать предметность в одной из ее разновидностей, а именно – в виде субкатегории имени деятеля (*nomen agentis*), субъекта действия (*nomen subjecti*), места действия (*nomen loci*), инструмента действия (*nomen instrument*), результата действия (*nomen resultatis*, *nomen acti*), опредмеченного действия (*nomen scionis*) и отдельного акта действия (*nomina quanti*). Как известно, наиболее употребительными и продуктивными среди них в немецком языке являются модели «основа глагола + суффикс -ег», «основа глагола + суффикс -ung», «основа глагола + суффикс -ei».

Раскрытие закономерностей их заполнения, включая установление семантических ограничений – закономерностей со знаком минус, представляет собой одновременно установление соотношений между субкатегориями предметности и процессуальности в языке. В нашей

статье рассматриваются семантические ограничения в образовании производных со значением отдельного акта действия.

Материалом для исследования послужили простые немецкие глаголы, отобранные из словаря Е. Матера [22, с. 9–31]. Для анализа глагольных основ с целью выявления возможности их участия в процессах деривации и установления ограничений, блокирующих эти возможности, была избрана классификация Х. Бринкмана, являющаяся релевантной как для синтагматики, так и для парадигматики. Она включает пять лексико-семантических групп глаголов (далее – ЛСГ): 1) глаголы действия/деятельности; 2) глаголы процесса; 3) глаголы состояния; 4) глаголы событий; 5) глаголы погодных явлений [23, с. 122].

Дериваты со значением отдельного акта действия (*nomina quanti*) образуются по нескольким моделям, прежде всего, по модели «ОГ + ег», которая рассматривается как базовая. В то же время образование производных со значением кванта действия по другим моделям (*Fall, Grätsche, Plumps, Schwingung, Sprung, Sturz*) целесообразно рассматривать как факты лексических ограничений.

Словопроизводство существительных с указанной семантикой свойственно глаголам ЛСГ движения, физиологических процессов и звучания, то есть в основном моторно-кратным глаголам, обладающим дифференциальной семой «итеративность», например: *Hüpfer, Rülpser, Seufzer, Brüller, Faucher, Hichser, Hopser, Knurrer, Schnauffer, Rumpfer* [1. Könige, с. 23; 2. Bräute, с. 94; 3. Drei, с. 159; 4. Ottokar, с. 16, 126; 5. Findling, с. 88].

Отсутствие в семантической структуре глаголов семы «итеративность» препятствует созданию производных со значением «действие – количество действия». Образование производных с данной семантикой от глаголов, содержащих названную выше сему, может быть заблокировано у глаголов ЛСГ движения другими факторами семантического порядка, а именно: эксплицитной выраженностью значения единичного акта действия лексической основой глагола (*dienern, knicksen*) и его имманентными признаками. Так, в словарных дефинициях таких глаголов, как *wieheln, wimmeln, kribbeln (viele winzige Bewegungen zeigen)* содержится указание на количество действия. Общим наименованием для кванта действия служит производное *Bewegung* в значении «от-

дельно взятое движение». Последнее находит свое отражение в словарных дефинициях многих других глаголов, например, *laufen – sich mit schnellen Schritten bewegen*, а также у глаголов, объясняемых через *laufen (hasten, prellen, rennen, tippeln, wetzen)*.

Производных с данной семантикой нет от большинства онома-топозитических глаголов (*bammeln, bimmeln, gischen, gluchsen, kichern, klingen, prusten, tacken, ticken* и др.), имитирующих неречевые звуки. Их источником являются шумы или звуки реальной действительности, которые могут быть выражены словами [24, с. 81; 25, с. 77; 26, с. 93]. Можно предположить, что расчлененность акустического звучания, передаваемая междометиями, положенными в основу звукоподражательных глаголов (*töff-töff = töffen*), или находящая отражение в их словарных дефинициях (*kichern – leise, in kurzen Tönen lachen*), препятствует образованию производных со значением единичного акта действия. Однако такие производные все же существуют от некоторых глаголов (*Klicks, Muchs*) (в русском языке: *смеяться – смешок, хлопать – хлопок, но хихикать, булькать*).

Семантические ограничения блокируют образование производных со значением кванта действия от десубстантивных глаголов, лексическая основа которых выражает отдельно взятый акт звучания или их совокупность (*knallen, trillern*).

Образование рассматриваемых производных возможно также от глаголов класса действия ЛСГ перемещения и битья, содержащих в своей семантической структуре сему «итеративность». Однако эта возможность реализуется лишь отчасти. По модели «ОГ + ег» существуют отдельные производные (*Schwinger*). Словопроизводство таких существительных подвергается ряду ограничений, прежде всего, лексических, связанных с конкуренцией словообразовательных моделей, главным образом безаффиксного словопроизводства, например: *Fahrt, Kehre, Knuff, Ruck, Schlag, Schubs, Sturz, Stoß*.

Значительное место занимают семантические ограничения, блокирующие образование производных от глаголов с эксплицитно выраженным лексической основой значением кванта действия (*dachteln, klapsen*), как и от других глаголов с усложненной семантикой, которые содержат также эксплицитно выраженную лексической основой сему «инструментальность» (*fausten, geißeln*). Однако в этой группе отмеча-

ются отдельные окказиональные образования, например, *Köpfler* [27, с. 226]. Производные со значением кванта действия отсутствуют также от глаголов, в семантической структуре которых вычленяются семы «интенсивность», «деминутивность», «оценка» (*klöpfeln, schwarten*).

Таким образом, семантические ограничения блокируют образование производных со значением отдельного акта действия от глаголов всех классов, в семантической структуре которых отсутствует дифференциальная сема «итеративность». В ЛСГ глаголов движения, звучания, физиологических процессов класса процессуальных глаголов и в ЛСГ глаголов перемещения и битья класса глаголов действия, семантическая структура которых содержит сему «итеративность», производные с указанной семантикой не образуются вследствие эксплицитной выраженности значения отдельного акта действия лексической основой, а также в том случае, если в словарных дефинициях глаголов имеется указание на количество действия. Кроме того, данные производные отсутствуют от глаголов, в семантической структуре которых вычленяются семы «интенсивность», «деминутивность», «оценка».

Семантические ограничения в deverbative словопроизводстве имени существительного со значением отдельного акта действия представлены в типовом многообразии. Их типологизация возможна на основании двух критериев: сущностных характеристик ограничений и уровневой принадлежности сем, противодействующих участию глагольных основ в процессах деривации. Выделенные по названным критериям типы семантических ограничений коррелируют между собой и находятся в причинно-следственных отношениях.

В зависимости от уровневой принадлежности сем выделяются типы семантических ограничений, обусловленные такими факторами: 1) отсутствием в семантической структуре глаголов определенной синтагматической семы (этот тип ограничений блокирует образование производных со значением *отдельного акта действия* и возможность появления у производных имен действия значения опредмеченого результата действия от глаголов состояния, процесса, действия); 2) присутствием в семантической структуре глаголов определенной дифференциальной семы (этот тип препятствует образованию производных имен лица, места, инструмента и возможности появления

значения результативности от глаголов всех классов); 3) отсутствием или присутствием в семантической структуре рассматриваемой части речи имплицитной семы «лицо» (такой тип ограничений блокирует образование производных имен лица и субъекта действия от глаголов всех классов); 4) присутствием в их семантической структуре определенной субкатегориальной семы (этот тип противодействует образованию производных имен лица от процессуальных глаголов).

Выводы и предложения. Семантические ограничения сочетаемости словообразовательных морфем вследствие их несовместимости следует классифицировать как запреты, поскольку они вызывают абсолютное отсутствие производных в словообразовательной парадигме всех классов и лексико-семантических групп глаголов. Семантические ограничения, вызванные наложением сем и обусловленные имманентными признаками глаголов, могут сохранять статус ограничений, поскольку не исключена возможность появления производных с указанными характеристиками. Названные ограничения ведут к ослаблению словообразовательных потенциалов глаголов.

Список использованной литературы:

1. Земская Е. Современный русский язык. Словообразование / Е. Земская. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. – 328 с.
2. Тихомирова Г. Ограничения сочетаемости словообразовательных морфем : автореф. дис. ... канд. филол. наук/Г.Тихомирова.–Л., 1973.–23с.
3. Bauer L. English-Word-formation / L. Bauer. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1983. – XIII. – 311 p.
4. Hansen B. Englische Lexikologie. Einführung in Wortbildung und Semantik / B. Hansen, R. Hansen, A. Neubert, M. Schentke. – Leipzig : VEB Verlag Enzyklopädie, 1982. – 246 S.
5. Plank F. Morphologische / Ir – / Regularitäten – Aspekten der Wortstrukturtheorie / F. Plank. – Tübingen : Narr, 1981. – 298 S.
6. Кубрякова Е. О словообразовательном значении и описании структуры производных суффиксального типа / Е. Кубрякова, З. Харитончик // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 202–233.
7. Тихонов А. Основные аспекты изучения сочетаемости словообразовательных морфем / А. Тихонов // Сб. науч. тр. Самарканд. гос. пед. ин-т им. С. Айни. – Ташкент, 1976. – Т. 174 : Актуальные проблемы русского словообразования. – С. 208–209.

8. Stepanowa M. Grundzüge der deutschen Wortbildung / M. Stepanowa, W. Fleischer. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1985. – 236 S.
9. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. – Tübingen : Niemeyer Verlag GmbH, 2007. – 382 S.
10. Aronoff M. Wordformation in Generative Grammar / M. Aronoff. – Cambridge : The Mit Press, 1976. – 134 p.
11. Burgschmid E. Strukturierung, Norm und Produktivität in der Wortbildung / E. Burgschmid // Perspektiven der Wortbildung / Hrsg. von H. Brekle und D. Kastowsky. – Bonn, 1977. – S. 33–47.
12. Kastowsky D. Selectional Restriktions and Lexical Solidarities / D. Kastowsky // Perspektiven des lexischen Semantik: Beiträge zum Wuppertaler Semantikolloquium vom 2–3 Dezember, 1977. Wortbildung / Hrsg. von D. Kastowsky. – Bonn, 1977. – S. 70–90.
13. Motsch W. Überlegungen zu den Grundlagen der Erweiterung des Lexicons Wortbildung / W. Motsch // Studia grammatica XXII. Untersuchungen zur Semantik / Hrsg. von R. Ruzicka und W. Motsch. – Berlin, 1983. – S. 101–121.
14. Schindler J. Wortbildungsregeln / J. Schindler // Wiener linguistische Gazette. 1972. – H. I. – S. 39–52.
15. Васильев Л. Семантика русского глагола : [учебное пособие] / Л. Васильев. – М. : Высш. школа, 1981. – 184 с.
16. Калиущенко В. Типология локативных, посесивных и атрибутивных отсубстантивных глаголов / В. Калиущенко // Вопр. языкознания. – 1987. – № 1. – С. 93–105.
17. Почепцов Г. К проблемам взаимодействия словообразования и синтаксиса / Г. Почепцов // Словообразование и фразообразование. – М., 1979. – С. 76–78.
18. Лабов У. Структура денотативных значений / У. Лабов // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. – Вып. 4. – С. 120–125.
19. Кубрякова Е. Теория номинации и словообразование / Е. Кубрякова // Языковая номинация. Виды наименований. – М. : 1977. – Гл. 4. – С. 222–303.
20. Улуханов И. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. Улуханов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
21. Erben J. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre / J. Erben. – Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2000. – Verlag GmbH, 2007. – 382 S.
22. Mater E. Deutsche Verben. Bd. 3 / E. Mater. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1967. – 122 S.
23. Brinkmann H. Die Wortarten im Deutschen / H. Brinkmann // Das Ringen um eine neue deutsche Grammatik. – Darmstadt, 1965. – S. 101–127.
24. Комлев Н. Компоненты содержательной структуры слова / Н. Комлев. – М. : Изд. Моск. гос. ун-та, 1969. – 192 с.
25. Глухарева Е. Звукоподражательные глаголы с диссонантным денотатом (семантические особенности) / Е. Глухарева // Глагол в германских языках. – Тула. 1976. – С. 77–94.
26. Schippen Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / Th. Schippen. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1984. – 307 S.
27. Wellmann H. Das Substantiv / H. Wellmann. – Düsseldorf : Pädagogischer Verlag Schwann, 1975. – 500 S.

Источники фактического материала

1. Könige: Fühman K. König ödipus / K. Fühman. – Berlin : Neues Leben, 1966. – 307 с.
2. Bräute: Sommer S. Meine 99 Bräute. Die Aufzeichnungen eines Kavaliers / S. Sommer. – Wien, 1957. – 378 S.
3. Drei: Walden U. Die drei von der K / U. Walden. – Berlin : Neues Leben, 1972. – 215 S.
4. Ottokar: Domma O. Der brave Schüler Ottokar / O. Domma. – Berlin : Eulenspiegelverlag, 1968. – 137 S.
5. Findling: Jobst H. Der Findling / H. Jobst. – Moskau : Verlag für fremdsprachige Literatur, 1963. – 343 S.

Пономарьова Л. Ф. Семантичні обмеження у формуванні девербативних похідних іменників зі значенням окремого акту дії

Розглядаються питання обмежень у формуванні девербативних похідних іменників зі значенням окремого акту дії (nomina quanti) на матеріалі сучасної німецької мови. Можливість або неможливість їх утворення визначається системними закономірностями сполучення словотворчих елементів. Виділяються типи семантичних та інших видів обмежень, визначається ступінь передбачуваності переходу категорії процесуальності в категорію предметності за відповідними словотворчими моделями.

Ключові слова: словотворення, обмеження в словотворенні, типи семантичних обмежень, словотворчі потенції дієслів.

Ponomariova L. Semantic restrictions in formation of deverbative derivatives with the meaning of a separate action

The article deals with the problems of restrictions in formation of deverbative derivatives of the nouns with the meaning of a separate action (nomina quanti) based on the materials of the modern German language. The possibility or impossibility of their formation is defined by the system laws of joining word-forming elements. The types of semantic and other kinds of restrictions are distinguished and degree of predictability of transition of the process category to the object category by definite word-forming patterns is determined.

Key words: word formation, word formation restrictions, types of semantic restrictions, word-formation potentials of verbs.